

Владимир Андриенко

Странствия
"Немезиды":
Мастер

Владимир Андриенко

Странствия «Немезиды»: Мастер

«Автор»

2026

Андриенко В. А.

Странствия «Немезиды»: Мастер / В. А. Андриенко — «Автор»,
2026

Вторая книга серии фантастических романов: "Странствия
"Немезиды". Экипаж спасательного крейсера "Немезида" после возвращения в
столицу планетарной системы Бейд, был втянут в заговор банкира известного
по прозвищу Великий Мастер. Капитана "Немезиды" Феликса Адамовича и
его помощницу космобиолога доктора Диану Ли объявили вне закона.

© Андриенко В. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Владимир Андриенко

Странствия "Немезиды": Мастер

Глава 1

ВСТРЕЧА ГЕРОЕВ.

В комнату к спасателям вошел Данлоп. За ним потянулись сопровождавшие его пять человек свиты в блестящих мундирах. Адмирал также был при регалиях и выглядел торжественно.

Спасатели даже не встали со своих мест, увидев командующего эскадрой. Все они жутко устали, и им было плевать на субординацию. После всего случившегося они могли позволить себе подобную роскошь.

Адмирал, увидев такое неуважение к своей персоне, брезгливо поморщился, но ничего не сказал. Кричать на героев по такому пустяковому поводу не стоило. Можно было «уронить лицо», а этого Данлоп себе позволить не мог.

– Господа! – начал он, прокашлявшись. – Правительства Бейда и Звёздной Федерации Земли оценили ваши заслуги в борьбе с террористами и готовы выплатить вам вознаграждение по миллиону кредитов на каждого.

Снова никакой реакции со стороны этих людей не последовало. Хотя сумма была весьма и весьма внушительной.

– А разве эти деньги помогут Монего и всем кто погиб? – спросил адмирала Адамович.

– Нет, не помогут, – кивнул адмирал, – но их семьи никогда не будут нуждаться. А вы сможете достойно почтить их память. Сейчас «Тикондерога» идет на Бейд, и вы будете встречены там как герои.

Снова все тоже угрюмое молчание. Спасатели медленно переваривали услышанное.

«Теперь понятно, почему никто из этих людей не сделал настоящей карьеры, – подумал адмирал. – Никакое начальство не любит подобной реакции на благодеяния. Если бы я также реагировал на присвоение очередного чина, то затормозился бы на звании полковника, а то и майора».

– Вы, конечно, устали, господа, и нуждаетесь в отдыхе, – вставил свое слово молодой услужливый адъютант адмирала. – Не оставить ли нам наших героев самих, мой адмирал?

– Да, да! Вы правы, майор. Отдыхайте, господа. И если вам что-нибудь понадобится, то смело приказывайте моему дежурному офицеру. Ему уже даны соответствующие распоряжения на этот счет.

Данлоп резко развернулся и вышел, за ним последовала его свита.

Когда двери закрылись, Галино подбросил вверх свою фуражку.

– Вот так щедрость! Мы и впрямь сделали что-то необычное, раз нас так отблагодарили. Ведь чиновники Бейда, а особенно ЗФЗ отличаются черной неблагодарностью. Я-то их знаю как облупленных, и никогда они не проявляли подобной щедрости. А здесь по миллиону! Да я не ждал от них и по сто тысяч!

– Да. Деньги приличные. Особенно для таких горемык, как мы. Можно купить солидное имение и отойти от дел. И больше не нужно будет болтаться в космосе, – проговорил Кейси. – И не зависеть больше от чиновников.

– Имение? – задумчиво произнес Феликс. – Имение это хорошо. Где-нибудь в малолюдном местечке на берегу моря. Я бы дышал чистым воздухом и слушал шум прибоя.

– Квартира в пентхаусе одного из мегаполисов ничуть не хуже имения, господ, – отозвался один из космолетчиков. – Личная квартира! А на такие деньги можно купить не одну!

– Можно и отойти от дел. Можно слушать шум прибоя, или наслаждаться видом из пентхауса. А можно построить новую «Немезиду». Если мы соединим свои капиталы, Феликс, – предложил Галино. – И больше никогда не зависеть от правительства и перейти в разряд свободных спасателей. Представьте, что мы больше никогда не увидим рожи Гроххона и ему подобных. Они больше не станут отдавать нам приказы!

Феликс задумался: корабль спасателей, который бы не принадлежал правительству, а был бы собственностью экипажа! Да не мечтал ли он об этом за долгие годы службы и звездных командировок? А теперь это могло стать живой реальностью.

– Я тоже за новую «Немезиду», – подал голос инженер Тризен. – Мои деньги пойдут на её создание.

– Но ты же хотел заняться своими изысканиями и заработать миллионы? Теперь у тебя есть шанс оборудовать лабораторию. Зачем тебе новая «Немезида»? – удивился Адамович.

– Я передумал и хочу остаться на спасателе. В конце концов, эта работа мне нравится. А исследования можно проводить и на судне. Только лабораторию стоит немного расширить. Но мы ведь сами станем строить корабль и не будем на этот раз стеснены в средствах.

– И я за. Зачем мне деньги в таком возрасте? Я ещё молод, – решительно заявил Кейси. – И я хочу в космос! Конечно, после небольшого отпуска. Сколько нужно времени на постройку нового корабля?

– Смотря где строить. Если на главной верфи Бейда, то не менее полугода.

– Так это отлично. Я сумею решить свои проблемы! – вскричал Галино. – Хотя мне бы вполне хватило и четырех месяцев. А твое решение, капитан? Ты за?

– А я останусь капитаном? – улынувшись, спросил Феликс.

– Конечно! – ответила хором вся команда.

– Тогда я согласен. Зачем мне имение? Корабль лучше и мы больше не будем зависеть от глупых чиновников. Корабль-то будет наш, а не казенный. В этом ты прав, Галино.

– И заработать сможем. Частные спасатели больше загибают. И плюс нас ждут новые приключения...

В комическом порту Бейда «Тикондерогу» встретили, как следует. В парадном строю замерло две роты губернаторской гвардии. Затем мощно звучали команды офицеров, и солдаты элитных подразделений четко выполняли приемы с оружием.

За строем гвардейцев толпились жители и гости Бейда, приветствуя возвращение эскадры. Обычно встреча эскадры всегда была помпезной – мало ли зевак желает поглазеть на сверхсовременные корабли, – но на этот раз количество людей превышало норму. Их было так много, что полицейские кордоны вынуждены были растянуть полосы безопасности, чтобы толпа не мешала параду.

На церемонии присутствовали сам губернатор Ривз и все министры его правительства. Кроме, разумеется, премьер-министра де Жермена, которого объявили погибшим от рук террористов. Консул ЗФЗ лорд Ферфакс весь сверкал жемчужными орденами, и его рот светился белозубой улыбкой дипломата. Рядом с ним находились чиновники и посланники дружественных Бейду звездных государств.

Новый премьер-министр Торет, в недавнем прошлом министр внутренних дел Бейда, склонился к уху губернатора Ривза.

– Консул ЗФЗ вылез на первое место. Словно он здесь главная фигура, а не вы.

– Но мы – официально всё ещё часть ЗФЗ, Торет. И право консула стоять на первом месте. Да и не стоит ему мешать. Смотрите, как он вырядился. С орденами и звездами.

– Вы, Ваше превосходительство, слишком по-дружески относитесь к этому лорду. Будь на его месте кто-нибудь иной, вы бы не пустили его на первое место, не так ли? – физиономия Торета хищно повернулась к Свену Ривзу.

– Да, Ферфакс мне нравится, и мы с ним действительно дружны, – подтвердил губернатор.

– Но это вредит авторитету Бейда. И я не уверен, что он не замешан в грандиозной махинации, которую нам с такими трудностями удалось предотвратить. Министры ЗФЗ спят и видят, чтобы отнять у Бейда его торговые магистрали.

– Вы считаете, что консул ЗФЗ замешан в этом деле? – Свен Ривз посмотрел на Торета с нескрываемым удивлением. – Ну, это вы загнули. Есть у вас хоть какие-то доказательства?

– Нет.

– Вот-вот. Ни Альфа, ни Федерация здесь ни при чем. Это заговор наших предателей. Наших! И не стоит переводить стрелки на ЗФЗ. Де Жермен со своей кликой решил за моей спиной основать свое собственное звездное королевство.

– Но вы сами приказали не объявлять де Жермена предателем, – произнес Торет.

– Да, но это сделано исключительно в политических целях. Разглашение подобной информации не станет способствовать росту моей популярности. Ведь это я доверил такую высокую и ответственную должность предателю – человеку, в котором не разглядел угрозу для мирного существования всей системы. И местные финансовые воротилы в этом случае могли бы выразить мне вотум недоверия. Нет, Торет. Де Жермен – не предатель. Ни в коем случае! Он жертва террористов.

– Я это знаю и нисколько не сомневаюсь, Ваше превосходительство. Но...

– Тихо. Корабли уже приземлились. Сейчас начнется церемония.

«Тикондерога» совершила посадку первой. Этот линкор действительно символизировал военную мощь Бейда – практически все новейшие разработки воплотились в её конструкции и вооружении.

За ним сели три крейсера и два космических фрегата сопровождения.

Торжественно грянул многократно усиленный акустическими установками гимн ЗФЗ, и все вытянулись смиренно, даже невоенные.

С «Тикондероги» спустили парадный трап. Показалась внушительная фигура адмирала Данлопа в парадном мундире при орденах. За ним следовал весь его штаб.

Адмирал чеканным шагом подошел к консулу ЗФЗ и отдал ему рапорт. Затем ту же церемонию он повторил в отношении губернатора Бейда Свена Ривза.

Губернатор обнял адмирала.

– Я награждаю вас орденом Бейда первой степени и орденом Орла за проявленное мужество, стойкость и героизм. А главное, за умение разбираться в тонкостях политики. Вы спасли тысячи жизней, адмирал, и Бейд вам благодарен, как и его губернатор!

Эта речь была записана целым каскадом журналистов и корреспондентов из многих уголков Вселенной, толпившихся рядом с официальными делегациями.

– Я, к моему сожалению, не могу более повышать вас в чине. Это в компетенции только правительства ЗФЗ, – продолжил губернатор и многозначительно посмотрел на консула. – Но я назначаю вас главнокомандующим космического флота Бейда!

– Мое правительство уже подумало об этом! – громко заявил консул. – Решением правительства Звёздной Федерации Земли, адмирал Данлоп производится в гросс-адмиралы и награждается орденом Солнца, высшей наградой Федерации!

– Все любят героев, – Галино указал на толпу журналистов у подножия парадного трапа.

– Диана, – Феликс указал девушке на губернатора, который шёл к ним.

– Мой отец решил больше не скрывать наши родственные связи.

– Ты этому не рада?

– Не знаю, он никогда раньше особо их не проявлял. Боюсь, что и это очередная рекламная акция для журналистов. Не более. Все равно многие уже знают, что я – его дочь.

– Но я думаю, тебе сейчас не стоит его отталкивать.

– Я и не собираюсь.

Девушка шагнула навстречу своему отцу. Их окружило плотное кольцо журналистов. Заиграла музыка – гимн первых покорителей звёзд.

Адамович снял с головы парадную фуражку. Галино, Кейси и Тризен последовали его примеру. Этим они почтили память своих не вернувшихся из рейса товарищей.

– Ну, – Галино указал на журналистов, что снимали трогательную сцену встречи губернатора и дочери, – этим совсем не до нас. Мы в самом конце процессии.

– Еще бы, такая сенсация, – поддержал его Кейси. – Губернатор послал на опаснейшее задание свою родную дочь! Представляете, как это добавит ему популярности в системе?

Феликс подумал, что власть все-таки страшно грязная штука, и ему стало противно от разыгранного шоу. Все эти политики и министры давно позабыли, что такое искренняя радость и искреннее горе. Они из всего делают пиар-акции.

– А министры слушают басни адмирала Данлопа. Смотрите, как он надулся и изображает из себя спасителя человечества. А говорил, что как героев станут встречать именно нас, – продолжал Галино.

– Мы в самом конце его свиты. Но главное, что деньги нам дадут. Славу же пусть забирают себе, – проговорил Тризен.

Спасатели, которых никто не задерживал, направились сквозь толпу к зданию космического порта.

– Мы вернулись не все. Но такова жизнь спасателя, – Феликс Адамович остановился у самого входа в здание, которое теперь показалось ему едва ли не самым родным на всей планете.

– Мы прошли все семь кругов ада! Но мы вернулись, хотя многие в это уже не верили, – поддержал его Кейси.

– У нас есть свое проклятье под названием память. Мы ничего не можем забыть. Да и разве подобное забывается? Нет! В космосе, где жадно внимаешь каждому звуку и даже прислушиваешься к шёпоту звёзд, в душу вливаются воспоминания. Вот она наша кара – голос глубокого космоса, что бурлит в нашей крови. И он никогда не даст нам покоя! – Феликс развернулся в сторону посадочного поля и приложил правую руку к козырьку фуражки.

– Пусть все помнят спасателей «Немезиды»! – космолетчики последовали примеру капитана.

На торжественную церемонию смотрели еще несколько человек, которые незаметно расположились среди толпы в здании космического порта.

Капитан Джим Ханнер сидел за столиком рядом с высокой статной красавицей.

– Элиза, я хотел у тебя узнать одну вещь.

– Спрашивай, Джим, – почти ласково проговорила женщина.

– Сумел ли этот кретин Анига прорваться мимо бейдианского флота?

– Тебя это до сих пор беспокоит?

– Скорее, меня мучает любопытство, – усмехнулся Ханнер.

– Насколько мне известно, под залпами линкора «Тикондерога» выжить довольно трудно.

На месте сражения остались только огромные обломки.

– Но это ведь не означает, что сама фабрика погибла, – уточнил Ханнер: ответ Элизы показался ему слегка расплывчатым. – Я бы на месте Аниги отбросил бы несколько блоков-ловушек и ушел под их прикрытием в гиперпространство.

Тонкая бровь женщины удивленно поползла вверх:

– Так ты полагаешь, что «Пандора» всё еще существует? Какой же живучестью обладает этот звездолет?

– Его строил мистер Дуст, а он всё-таки был гениальным инженером. Не зря же его называли сумасшедшим.

– Я думаю, ты ошибаешься, – мягко проговорила Элиза. – Наш флот разнес космическую фабрику на атомы, и волноваться больше не о чем.

– Хорошо, оставим эту тему. Меня интересует также есть ли у вашего бюро какие-либо планы относительно меня?

– Планы на тебя у нас есть всегда, да еще какие. Но тебе предоставлено время для отдыха и поправки расшатанной нервной системы.

– Вот как? И где я могу поправить утраченное здоровье? – поинтересовался Джим.

– В лучшем месте для отдыха в Галактике – на благословенной Мелии.

– На планете развлечений? А кто станет платить за подобное удовольствие? Отдых на Мелии себе может позволить разве что сам губернатор Бейда или кто-то из его министров.

– У меня билеты на Мелию на два лица и карты «Интерпланетикс банка» на сумму в 100 тысяч кредитов каждая, – улыбнулась Элиза.

– Вот это да! – искренне удивился Джим. – Да здравствует твое бюро! А кто второе лицо, что полетит со мной на Мелию?

– Я.

– Вот так и нужно! – взорвался Ханнер. – Я уже начинаю любить твою организацию.

– Значит ты рад, что я лечу с тобой?

– Не просто рад, а безумно рад.

– Тем более что я спасаю твою жизнь.

– Что? – не понял Ханнер. – Как это спасаешь? Что это значит?

– А то, что всех лишних людей приказано тайно ликвидировать.

– Лишних? И я тоже лишний?

– Я убедила своего шефа, что ты практически ничего не знаешь. Но остальные будут устранены. И не смотри на меня такими кислыми глазами. Я ведь здесь ничего не решаю. Это приказ оттуда, – Элиза многозначительно указала пальцем наверх.

Невдалеке от них сидел ещё один человек. На его глаза была надвинута шляпа. Он спокойно потягивал лунное виски и смотрел на Ханнера и Элизу. Он отлично понимал, о чём говорят эти двое.

«Воркуют голубки. Предвкушают отличный отпуск на Мелии. Я там бывал два раза и хотел бы побывать в третий раз, будь я простым человеком. Но я давно уже не человек, и такие развлечения теперь мало что значат. Похоже, разведывательное управление Бейда решило, что все уже кончилось. Это мне на руку».

Мистер Дуст улыбнулся и снова глотнул виски.

«А если бы Ханнер меня сейчас увидел, то нимало бы удивился. А Блюмингейм? Тот вообще бы сошел с ума! Они думали, что выбросили мое тело в космос и списали мистера Дуста со счетов. Это было чертовски больно и неприятно. Все-таки это тело мне дорого, и я пока не собираюсь с ним расставаться. Пришлось приложить усилия к его восстановлению. Однако сейчас не стану удивлять своих врагов. Нет. Пусть понежатся в славе и почестях, думая, что они победили. Нет, господа хорошие. Нет. Все еще только начинается. И мы еще встретимся с вами, но уже при других обстоятельствах. И вот тогда мы сыграем по моим правилам»...

Специальные агенты решили уйти и не попадаться Дусту на глаза. А то еще заподозрит что-нибудь. Этого допустить нельзя, ведь он так ловко заглотнул наживку и плотно сидел на их крючке...

Высокая фигура, закутанная в длинный черный с серыми пятнами плащ, наблюдала за происходящим на посадочном поле с высоты диспетчерской башни космопорта, услужливо предоставленной в его личное распоряжение местными служащими.

Лицо скрывала изящная золотая маска, украшенная драгоценными камнями. Никто и никогда не видел этого существа, называвшего себя Великий Мастер.

«Они празднуют крушение моих планов. Всё было так тщательно и хорошо подготовлено. Ну, что ж, первый раунд засчитаем в их пользу, но игра продолжается. Начнем новую партию. Человек, единожды выпивший яд власти, уже никогда не откажется от этого нектара».

Глава 2

Заговор против героев.

Торет явился на выпрошенную им личную аудиенцию к губернатору в Зеркальный Дворец. Именно там проходили торжества по поводу чествования героев эскадры адмирала Данлопа.

Это величественное сооружение было известно по всей Галактике. Оно получило свое название благодаря многочисленным зеркальным стенам, отчего его залы казались постоянно заполненными светом, отраженным от гладкой поверхности. Подобного не было даже в крупнейших мегаполисах Мелии и Утримера, красивейших планет Галактики.

Свен Ривз принял своего премьер-министра в аудиенц-зале, но без протокола и присутствия официальных лиц.

Зеркальные колонны создавали иллюзию, что в помещении находятся, по меньшей мере, десять блестящих двойников.

– Ваше превосходительство, я прошу прощения, что оторвал вас от празднования, но у меня есть на то веские основания.

– Говорите быстрее и не томите длинными преамбулами. Мы с вами одни и не на дипломатическом приеме. Здесь нет церемониймейстера. Он остался там, в зале, где находятся послы других государств и систем. Без меня, их развлекает лорд Ферфакс.

– Я хотел начать этот разговор еще там, на космодроме, во время встречи «Тикондероги», но вам было не до того, – произнес Торет.

– И чего вы хотите?

– У нас в карантинной зоне содержатся остатки экипажа спасательного судна «Немезида». Я не могу их там больше держать. Но как вы понимаете, они слишком много знают, о том кто виноват в случившемся. Они знают, что де Жермен и Лоердал, объявленные нами героями и жертвами террористов, на деле преступники и предатели.

– И что же? – голос губернатора стал металлическим.

– А то, что они могут распустить языки. Если мы скрыли истину от всех, то глупо оставлять таких свидетелей. Да если завтра кто-то из них в кабаке сболтнет лишнее, эта история выйдет в прессу. Журналисты сразу же ухватятся за сенсацию и раздуют её до небывалых размеров.

– Но если предупредить их и выплатить значительную компенсацию, что им была обещана, то может...

– Вот именно может! – подчеркнул новый премьер-министр Бейда. – А если предположить обратное? На кон поставлены интересы государства и ваши личные интересы, Ваше превосходительство. Это повод вашим врагам и оппозиции приняться за дело. Они такого повода не упустят. Да и что за народ в экипаже «Немезиды»? Один штурман Галино чего стоит.

– А что с ним?

– Скользкий тип. Имеет девок в каждом космическом порту. Задерживался полицией за синтетических красоток. Но дело тогда было замято. Такой легко распустит язык. А Кейси, офицер-молокосос? Его же едва не исключили из школы космического резерва на Титане за проявление непочтения к старшему по званию офицеру. Да разве таким можно доверять государственные секреты?

– Это верно. Что вы предлагаете? – губернатор стал нервно ходить от стола к золотой статуе.

– С вашей дочерью, врачом спасателей, вы поговорите сами и убедите её молчать. Вы ей все поясните, и она, я надеюсь, сделает все так, как нужно. А с остальными я разберусь без

шума. Никто ничего не заподозрит. Им будет выплачена компенсация, и они получают билеты на Мелию, на лучшие курорты в Галактике. Оттуда они уже не вернуться. Мало ли людей предпочитают с такими деньгами оставаться на Мелии? Сотни! А найти человека на планете-казино – дело более чем сложное. Вы же знаете их законы. Это не ЗФЗ и не Бейд, где все можно проследить по полицейским архивам и базам данных. Мелианские законы совсем иные. Там, особенно в период Игр, вообще запрещены подобные полицейские дознания.

– Но если все-таки раскопают? Журналисты люди ушлые. Да и наши конкуренты тоже. Стоит им только ухватиться за ниточку, – в голосе губернатора прозвучали нотки тревоги.

– Богатых людей иногда грабят. Преступность пока не искоренили ни в одной системе. А на Мелии она в десятки раз выше, чем у нас на Бейде. Я разработал программу действий и так запутаю следы, что никто и никогда ничего не найдет.

– Вот как? И что это за программа действий?

– На Мелию поедут не наши герои, а другие люди. Я уже заказал синтетические копии.

– «Синтетик индастри»? Но это незаконно на Бейде!

– Я заказал через третьи руки и этот след ни к чему не приведет. Никто не докажет связи «Синтетик индастри» с правительством Бейда.

– Но разве на нашей планете и в нашей системе есть отделения Синтетик индастри? И если вы знаете, где они, то почему они еще действуют? – возмутился Свен Ривз.

– Сами понимаете, что бороться с подпольным бизнесом, изготавливающим синтетических людей крайне трудно. Эта продукция необычайно популярна и во многих системах этот бизнес легализован.

– Но у нас он запрещен и строго наказывается! – бушевал губернатор. – И если мой премьер-министр сам нарушает закон, то как мы можем требовать его исполнения от простых подданных Бейда?!

– Сейчас у нас совершенно иные проблемы, Ваше превосходительство. Нужно пока решить с «Немезидой». А с «Синтетик индастри» мы разберемся позже. Я во время карантина взял у наших героев образцы ДНК, и все прошло как надо. Клоны уже доставлены на планету.

– Хорошо! Даю добро. Но смотрите, Торет! – губернатор впился глазами в лицо министра. – Если что-то пойдет не так!

– Я отвечаю головой, – спокойно ответил премьер-министр.

– Тогда идите и действуйте. Дело держите под своим собственным контролем. И помните, чем меньше людей об этом знают, тем лучше.

– Но...

– Что еще?

– Ваша дочь!

– С ней я сам разберусь. Это не ваше дело, – отрезал губернатор.

– Это так. Я и не хочу вмешиваться, но должен вас проинформировать. У вашей дочери отношения с капитаном «Немезиды» Феликсом Адамовичем. Не возникнет ли проблем с этой стороны?

– Отношения? Что это значит?

– Отношения между мужчиной и женщиной. И эти отношения довольно теплые. Я ведь был министром внутренних дел Бейда и по старым каналам могу узнать многое.

– Вы хотите сказать, что моя дочь спит с Адамовичем?

– Именно так, Ваше превосходительство. Хотя такие близкие отношения между ними существуют совсем недавно. И эта информация абсолютно верна и я могу представить вам любые доказательства этой связи. Именно поэтому я опасюсь за эту сторону вопроса.

– Моя дочь очень упряма, Торет.

– Вот я и предупреждаю вас об этом особо, Ваше превосходительство. И настоятельно советую вам объявить ей о судьбе Адамовича нечто такое, что не заставит её сорваться. И сообщить ей следует после того, как все произойдет. А лучше вам выдать её замуж и побыстрее...

– Капитан, не пора ли узнать, когда же нас выпустят из этого карантина? – Галино был вне себя.

Феликс оторвался от монитора.

– Что?

– Ты совсем сойдешь с ума от проектов новых кораблей, капитан. Я говорю, о том, когда же закончиться наш карантин?

– А ты сам не можешь спросить? Я уже тебе не капитан, Галино. «Немезиды» больше нет, ты забыл?

– Я спрашивал, но охранники игнорировали мой вопрос. Мы здесь, словно в тюрьме. Никаких связей с внешним миром.

– Но это нормально, Галино. Мы же прошли такие испытания и посвящены в такие дела, что правительство обязано было посадить нас на карантин. Это стандартная процедура, – спокойно проговорил Адамович.

– Хорошо, но почему такая охрана? При карантинной зоне обычно всего два надзирателя и три санитара с врачом. А здесь целый отряд громил из спецназа.

– Я тоже обратил на это внимание, но ответа у меня нет.

– Ох, и не нравится мне это, Феликс! Страшно не нравится. Мое сердце чувствует недоброе.

– Да что может быть недоброго, Галино? Мы ведь герои. Мы спасли сотни и тысячи людей от гибели. Мы спасти Бейд! За такое не наказывают.

– Твои слова да богу в уши, – Галино ушел.

Адамович хотел вернуться к прерванной работе, но штурман растревожил его не на шутку. Он сам давно понял, что, нечто пошло совсем не так, как они ожидали. Этот карантин действительно больше напоминал тюремное заключение. И длился он уже вдвое больше стандартного карантина, и отпускать их явно не собирались.

– Тризен! – позвал он. – Тризен! Подойдите, пожалуйста ко мне!

– Да, капитан! – из одной из комнат вышел инженер.

– Мне нужен совет по поводу формы корабля. Смотрите! – он указал на монитор и нижнюю часть чертежа.

Феликс понимал, что каждое их слово может прослушиваться, и начертил прямо на мониторе маркером:

«Не подавайте вида, что мы говорим не о новом корабле. Вы можете проникнуть отсюда в базу данных карантинной зоны?»

– Да, капитан. Этот корпус неплохой. Но вот здесь есть одна маленькая ошибочка.

– Расскажите подробнее. Лично я не вижу, – капитан намеренно склонился над монитором, будто пытался что-то разглядеть.

– Я немного посижу и выправлю проектные чертежи и позову вас. Тогда вы все поймете.

– Отлично. Я подожду.

Через несколько минут Тризен подозвал капитана.

– Смотрите. Если немного изменить конфигурацию корпуса вот в этой части, то конструкция станет много компактней и экономней.

На мониторе было написано:

«Кодировка необычайно проста, но если выйти в систему, то это сразу же будет обнаружено. Мне необходимо время для создания программы-шпиона. На примитивном уровне, конечно. Но в данном случае и такая сработает».

—А как долго вы станете менять настойки из-за этих изменений в конструкции? — спросил с непринужденным видом Феликс.

—Часов не меньше шести-семи. Могу приступить сейчас же, — ответил инженер.

—Сделайте одолжение, Тризен.

Адамович отошел от него со скупающим и почти безразличным видом....

Командир спецподразделения космического десанта майор Норинг, был прикомандирован к карантинной зоне и получил приказ никого не выпускать и не впускать. То есть полностью обрезать контакты сидящих там людей с внешним миром.

Для технического контроля у майора были два специалиста — мутанты-телепаты с бледно-зеленой кожей Виз и Чила.

Телепатические способности всегда привлекали человечество, и ради них когда-то в древности проводили массу экспериментов, в большинстве своем неудачных. В конце концов, какой-то группе ученых, уже в эпоху освоения космического пространства, удалось сообразить, что следует искать не мифологический ген, ответственный за эту способность, а создать условия, при которых развитие телепатического таланта будет единственно важным для выживания.

Для этого они подыскивали заброшенную планетку, вращавшуюся вдалеке от красноватого светила, когда-то превратившего почти всю свою систему в плотную завесу космической пыли, оборудовали там исследовательский центр и стали ждать результатов.

Через несколько поколений на свет появились личности, вроде Чилы и Виза. Сумеречное освещение на родной планете обеспечило им бледный «загар» с вкраплениями микроскопических зеленых водорослей. Возможность телепатического контакта усиливалась за счет энергии, получаемой мутантами от своих микросимбионтов.

В результате они научились читать мысленные узоры с той же легкостью, как растения улавливают потоки светового излучения, поворачиваясь вслед за ним в течение дня: чем более отчетливая мысль посещала человека, тем легче она воспринималась мутантами.

В итоге грандиозный эксперимент всё-таки окончился провалом, так как подопытные мутанты разгромили исследовательский центр и рассеялись по различным планетам Галактики. Потеряв родину вместе с ее необычными условиями, эти телепаты постепенно стали утрачивать и свои способности, всё еще не закрепившиеся на генетическом уровне.

—Майор, — Чила указала трехпалой рукой с длинными пальцами на монитор камер слежения. — Изменение обстановки.

—Что там случилось? — Норинг подошел к Чиле.

—Они заподозрили неладное.

—С чего ты это взяла? Их штурман давно проявляет нетерпение и ведет себя неадекватно. Меня эта ситуация уже не удивляет.

—Да, но на этот раз, его сомнения затронули и капитана Адамовича. Смотрите!

Она прокрутила запись, и майор прослушал разговор Тризена с Адамовичем.

—Ну и что? Обсуждают корпус нового корабля. Что здесь такого? Я не вижу ничего подозрительного. Сопливое нытье штурмана совсем не затронуло капитана, — сказал майор Норинг.

—Но вы не заметили, что на мониторе нечто написано маркером. Вон там. Видите?

—Что-то есть. Я действительно не заметил. Увеличить изображение! Быстро!

Но в этот момент запись исчезла с экрана.

—Что это? — спросил майор. — Верните картинку.

—Система запрограммирована так, что периодически удаляет старые записи не представляющие важности. Я не успела сделать резервную копию.

—Вот чёрт! Ничего вам нельзя поручить! — занервничал офицер. — Вы знаете всю важность этого задания! Сами премьер-министр Бейда держит его на контроле. Следить за ними

неотступно и все подозрительное фиксировать! Зря я вас тогда спас от приговора. Вы не оправдываете моих ожиданий!

– Будет исполнено, сэр! – недовольно ответила Чила.

Она вместе с Визом несколько лет назад была поймана мелианской полицией и приговорена к пожизненному заключению в Лабиринте, страшной галактической планете-тюрьме.

Дело в том, что на благословенной Мелии Виза и Чилу причисляли к касте отверженных. Этот асоциальный слой населения проживал в системе поземных коммуникаций планеты-казино и никогда не выходил на поверхность. Называли подобных существ лоуменами, или людьми снизу. То, что бледно-зеленые телепаты оказались пойманы правоохранительными органами, сами мутанты объясняли случайностью, но инкриминировали им достаточно суровое нарушение – посягательство на мыслительную собственность жителей Мелии.

По стечению обстоятельств тюремный транспорт, который вез заключенных к Лабиринту, был атакован пиратской флотилией, и все узники были освобождены, кроме мутантов. Пираты, не задумываясь, согласились бы с приговором, вынесенным для тех мелианским правосудием, но в их планы не входил визит на планету-тюрьму и Виза с Чилой приговорили к новой изуверской казни – в яме с миниатюрными насекомыми – анкарскими клещами. Причина была проста: в мозги человека телепаты могли проникнуть и предотвратить собственную гибель, а крошечные нервные ганглии насекомых не поддавались обычным мысленным командам. И все уже было готово для «изысканного наслаждения», и клещи, и зрители, и помещение из прозрачного пластика. Но пиратские суда случайно зашли в зону военных патрулей Бейда.

Военный корвет «Гром» быстро справился с тремя челноками и подавил все попытки пиратов к сопротивлению. Все космические «джентльмены удачи» были казнены без предварительного суда, как захваченные на месте преступления, согласно галактической конвенции. Капитан патрульного корвета хотел вместе с ними казнить и мутантов, но майор Норинг, командир абордажной команды, вступился за бледно-зеленых лоуменов. И с тех пор они работали вместе с ним в его команде.

– Майор! – к Норингу подскочил дежурный лейтенант. – К нам прибыл премьер-министр Торет!

– Где он?

– Уже на подходе. Я только что получил официальное предупреждение. Кажется, кончилась наша карантинная служба, майор!

– Хорошо бы. Надоело до чёртиков здесь торчать.

Министр был одет как обычный офицер со знаками различия подполковника и сопровождали его только два человека охраны. Это были доверенные лица Торета Марко и Рональд.

Они входили в его свиту еще в бытность Торета министром внутренних дел и зарекомендовали себя как бездушные исполнители любого приказа своего шефа. Но тогда эти охранники были на своем месте, так как «подметать грязь» было именно в компетенции этого управления. Но многих удивило решение нового премьера оставить при себе громил и после того, как он стал вторым человеком Бейда.

– Смирно! – отдал команду своим подчиненным майор Норинг.

Премьер-министр махнул рукой.

– Не нужно помпезности. Я здесь с неофициальным визитом. Это видно по моему костюму.

«Тогда зачем ты притащил этих орангутангов с собой? – мысленно спросил майор. – Они выдают тебя лучше всякого костюма».

Но вслух ничего не сказал. В конце концов, премьер-министру виднее.

– Как обстановка?

– Все в полном порядке, сэр! Никаких контактов с внешним миром у них не было.

– Отлично! Пропустите меня в помещение!

–Да, сэр!

Торет обвел взглядом, уставившихся на него, спасателей «Немезиды»:

–Господа! Я рад сообщить вам, что ваше временное заключение кончилось, и теперь вы свободны. Больше того, кроме обещанного каждому из вас миллиона кредитов, вы получите по 50 тысяч компенсации за перенесенные в карантинной зоне неудобства.

Эти слова премьера были встречены многочисленными возгласами восторга. Каждый из тех, кто еще несколько часов назад проклинал неблагодарное правительство, теперь был готов его боготворить.

–Но есть еще одна просьба правительства Бейда к вам, – продолжил Торет, когда торжествующие выкрики улеглись. – Вам нужно будет посетить Его превосходительство губернатора Свена Ривза, который хочет лично засвидетельствовать свое расположение. Я думаю никто не против этого, господа?

Спасатели не возражали.

–Вот и отлично. Завтра утром вам пришлют костюмы, сшитые по вашим меркам, и на правительственном флаере вы отправитесь в резиденцию Его превосходительства....

После краткого визита к спасателям Торет вызвал Норинга на конфиденциальную беседу:

– Майор! Вы со своими людьми должны выполнить это поручение губернатора. Никто не должен уйти живым и тела должны быть уничтожены и все это засвидетельствовано документально. Вы меня поняли?

– Но, сэр! – на лице майора промелькнуло неудовольствие.

– Вам что-то не нравится? – Торет придал своему голосу властный оттенок. Обычно это безотказно действовало на подчиненных. – Вы отказываетесь исполнить приказ?

– Но разве эти люди преступники? – вопросом на вопрос ответил майор.

– Норинг, мы с вами знакомы давно и всегда прекрасно понимали друг друга. Разве что-нибудь изменилось с тех пор?

–Я беспощаден к преступникам, сэр! И в этом отношении ничего не изменилось. Но Феликс Адамович не преступник. Я знаю о его службе, и он всегда занимался спасением чужих жизней. Неоднократно его команда вытаскивала из опасных мест и космических десантников. Я понимаю, что карантин был необходим. Это важно. Но убивать героев Бейда преступно. Если сегодня пришла очередь Адамовича, то завтра чья?

Торет внимательно посмотрел на Норинга. Такого отпора он не ожидал, не подозревая в бравом майоре подобной сентиментальности.

–Вы теперь захотите ликвидировать и меня, сэр? – нагло спросил майор. – Я ведь отказался выполнить ваш приказ и являюсь опасным свидетелем. Не так ли?

–Нет, майор, – Торет с трудом овладел собой. – Я думаю, что вы выполните приказ.

– И не надейтесь, сэр, – решительно отрезал Норинг.

– Вы забыли, о планете Раун, Норинг?

Майор побледнел как полотно. Неужели этот сановник Бейда знает о планете Раун? Но как? Ведь никто из очевидцев того страшного дела не выжил!

– И не строите из себя невинную овечку. Вы убивали и убивали много. И знаете, сколько было среди ваших жертв достойных людей? А знаете, что будет, если я сообщу о Рауне прессе? Вы и ваша семья станете персонами «нон-грата» по всей Галактике! Ваше имя будет предано проклятию!

Норинг хотел вцепиться в горло Торету и убить его тут же, не сходя с места, но сдержался. Это ничего не даст. Он полностью в руках премьера.

– Вы сделаете, то чего я от вас хочу. И если губернатор узнает об этом, то все узнают о Рауне.

- Значит это ваш приказ, а не губернатора?
- Именно так. Эти люди мешают мне. Лично мне. Понимаете?
- Да, сэр!
- Тогда обсудим детали...

Глава 3

Джим Ханнер.

Ханнер летел в космический порт в гражданском пассажирском флаере, купив самое дешевое место в хвосте аппарата. Он все еще никак не мог привыкнуть к тому, что у него есть средства. Последние события научили его быть экономным и беречь каждую кредитку.

«Лечу на Мелию вместе с женщиной, которая мне нравится, – думал он, пытаюсь отвлечься от раздражающе-монотонного гудения двигателей флаера за переборкой. – Больше того я лечу на Мелию с кучей денег! Похоже, предстоящий отдых будет действительно приятным. Можно было бы даже произнести фразу о том, что мечты сбываются. Но почему же так пакостно на душе? Неужели из-за этих ребят с «Немезиды»? Но ведь я их даже толком не знаю. Хотя слышал об Адамовиче много разных историй. Да и что-то постоянно мучает меня, словно я еще не все вспомнил из своего прошлого. Элиза рассказала мне мою историю не до конца. В жизни Джима Ханнера было что-то еще – до того как он стал капитаном торгового флота. Но вот что?»

Флаер небрежно плюхнулся на посадочное место возле порта, пассажиров изрядно тряхнуло и, как бы в компенсацию за столь неприятную посадку, прозвучал нежный женский голос из транслятора:

–Вы прибыли в Большой космический порт Бейда! На его территории повсюду расположены электронные указатели и всю необходимую информацию можно получить у любого дроида или служащего. Желаем вам приятного и счастливого полета в другие миры.

Джим Ханнер вышел на стоянку и отрицательно мотнул головой, отказавшись от услуг робота-носильщика. Его небольшой чемоданчик не требовал посторонней помощи. Он пошел по дорожке к громадному зданию, что скорее походило на небольшой город со множеством зеркальных куполов и шпилей.

Здесь царила обычная суматоха и сутолока. Туристы, рабочие, инженеры, дроиды – сливались в едином и мощном потоке, вырваться из которого можно было, только выскочив на вспомогательный тракт.

У самого входа Джим заметил Элизу Кроули. Она ждала его. Женщина прибыла сюда много раньше, воспользовавшись скоростным одноместным джампером. Элиза в отличие от Ханнера не желала экономить средства на комфорте.

Она перекрасила свои пышные волосы в огненно-рыжий цвет, прекрасно сочетавшийся с блестками на ее алом кожаном комбинезоне, что подчеркивал грациозность фигуры.

«Элиза! Как она хороша в этом наряде! И она ждет меня!»

Сердце Ханнера ликовало при этой мысли, но ноги вдруг остановились. Что-то приказало ему не идти к ней и вообще отказаться от этого путешествия. Его мучила совесть.

–Чего стал на дороге? – послышался сзади грубый оклик.

–Сэр! – вторил грубияну механический голос дроида-носильщика. – Вам стоит отойти с центрального пути и не мешать продвижению остальных.

Он быстро свернул в сторону и больше не загораживал проход для шедших широкой волной пассажиров и туристов.

Он думал о том, что экипаж «Немезиды», который рисковал жизнью и спас систему, приговорили к смерти, а его преступника, хоть и поневоле, наградили деньгами и поездкой на Мелию. Это было несправедливо.

Джим понимал, что, отказавшись от этой поездки, он восстановит против себя силы бейдианского правопорядка, и на него начнут охоту, как на нежелательного свидетеля. Там наверху

наверняка проследят: улетел он или нет. Но, несмотря на грозящие неприятные перспективы, Ханнер не мог поступить иначе....

Элиза только сделала вид, что не заметила капитана Ханнера. Она прекрасно знала, что сейчас происходит в его душе, и догадывалась, как он поступит в такой ситуации.

«Джим остался все тем же благородным человеком, хоть не все помнит из своего прошлого, – подумала Кроули. – Но, надеюсь, скоро память его восстановится, и он вспомнит о нашей совместной работе».

Когда капитан скрылся из вида, она тоже развернулась и пошла в противоположную сторону от приемных рукавов космического порта. Путешествие на Мелию откладывалось на неопределенное время....

...Феликс сквозь сон услышал, как кто-то тормозит его за плечо. Он с трудом открыл глаза и увидел встревоженное лицо инженера, склонившегося прямо над ним.

–Что? – Адамович окончательно проснулся. – Это ты, Тризен?

–Я, только говорите тихо. Хотя я и обманул систему слежения, замкнув её на свою комнату, но, боюсь, что обнаружить все подслушивающие жучки мне всё равно не удалось, – ответил инженер.

–Да зачем тебе все это понадобилось?

–Вы же сами приказали.

–Но ситуация после этого изменилась. Завтра нас выпустят. Вы же слушали слова премьер-министра Торета. Я сам был сбит с толку этим паникером Галино, но потом все прояснилось, – Феликс пытался в этот раз успокоить сам себя, хотя тревожное чувство так его и не покинуло. Но он не хотел в этом признаться даже себе.

–Еще раз прошу вас, капитан, говорить тише! – прошептал Тризен. – Нас могут слышать!

–Так с чего это ты замкнул систему слежения? – Адамович перешел на шёпот. – Ведь за нами уже никто не следит.

–Ошибаетесь, капитан. Именно посещение премьер-министра и насторожило меня. Поэтому я и решил выполнить ваш первоначальный приказ. Я соорудил некое подобие моего «Ужа», но значительно более простой конфигурации и с меньшими возможностями – на большее у меня не хватило времени.

–И что это дало?

–Я узнал, что нас приказано держать под строгим караулом. Всем спасателям запретили всякие контакты с внешним миром, – горячо зашептал инженер.

–Ну и что? Это я понял и без вас по количеству охраны и строгости содержания.

–Я тоже сначала не придавал этому значения, но впоследствии, обнаружил, что нам выплачены деньги и мы отправлены на Мелию для отдыха и поправки здоровья!

–Отправлены? Выплачены средства? – не понял Адамович. – Но мы еще ничего не получили! Как же мы могли быть куда-то отправлены? Вы хотели сказать будем отправлены? Не так ли, Тризен?

–Нет. По официальным документам нас отсюда увезли ещё вчера. И мы были представлены журналистам в космическом порту. Я зашел на сайт последних сообщений Бейда. Там есть наши вчерашние интервью и стереоснимки.

–Но мы же были здесь! Что вы несете, Тризен?

–Вот и я подумал, как это могло произойти, если нас там не было? И мне на ум пришла мысль о корпорации «Синтетик индастри». Ведь у нас брали образцы ДНК, и кто-то передал их не туда, куда следовало по законам карантина.

–Клоны? – изумился Адамович. – Но их производство на Бейде строгойше запрещено!

—Для кого запрещено, а для кого и разрешено. Но явно, что вместо нас в космическом порту были наши клонированные двойники. И по всем официальным данным мы сейчас счастливо проводим время на борту фешенебельного космического лайнера. Смекаете, что это значит?

—Что вместо награды нас с вами упрячут куда подальше. Но почему? Мы же спасли Бейд? Именно мы, а не кто-то иной!

—А на этот вопрос мне ответил тот же сайт. Вы знаете, что де Жермен награжден посмертно двумя высшими наградами Бейда? Более того, его имя занесено в списки Аллеи славы ЗФЗ!

—Что? — не поверил Феликс.— Но он же один из тех, кто затеял это дело с «космической чумой»! Он главный предатель, который хотел расплатиться за свои честолюбивые замыслы тысячами жизней ни в чем не повинных людей!

—Вы совершенно правы, сэр! Но по всем бейлианским каналам трубят о том, что он национальный герой! Хотите с ними поспорить?

—Но это же абсурд! — возмутился Адамович. — Такого не может быть! Мы сидим в карантине, а кто-то получает награды и деньги!

—Вы снова почти кричите, — зашипел на Адамовича инженер.

—Закричишь тут. Я ничего не понимаю!

—Я тоже, но здесь явно какая-то политическая игра. Нам лучше не дожидаться её развязки, а стоит бежать отсюда. Охрана сейчас напрочь утратила бдительность, так как считает, что мы спокойно ждем своей участи, как скот на бойне, усыпленные сладкими речами премьер-министра.

—Вот в этом ты прав. Пойдем поднимать остальных.

—Погодите, капитан. А у вас есть план, как действовать? Ведь снаружи охрана из космических десантников. Они хоть и утратили бдительность, но при прямом контакте представляют опасность. Нужно все сначала тщательно продумать.

—Думать нечего. Мы уйдем через второй вход.

—Что? — удивился Тризен. — А здесь разве есть второй вход?

—Кончено. Но нужно его разблокировать. Это выход для экстренной ситуации.

—Бесполезно, — махнул рукой инженер. — Такой код я не взломаю, ибо там как минимум четыре степени защиты. На это понадобится несколько дней.

—Я и не предлагаю его ломать. Я предлагаю создать экстренную ситуацию, и он откроется сам. Понимаешь о чем я? — улыбнулся Феликс.

—Еще бы. А вы голова, капитан! Я бы не додумался. Я легко подам сигнал «Захват-А».

—Так и станем действовать.

Они быстро разбудили остальных и коротко обрисовали им ситуацию.

—Я приказывать не могу, — сказал в конце Адамович.— Каждый должен сделать свой выбор, господа. Или бежать, или ждать милости от бейдианского правительства.

—Но куда нам идти без денег и документов? — высказался Кейси.

—Об этом подумаем после. Сейчас главное уйти из карантинной зоны. И как можно быстрее!

—А вы уверены, что нам грозит опасность? — спросил кто-то.

—Это все похоже на дурной сон!

—Кто мне не верит, может остаться здесь. Я и Тризен уходим. А вы решайте сами.

В этот момент металлические двери карантинного помещения распахнулись, и пленники увидели человека в полицейском мундире....

Полицейский флаер приземлился у серого и унылого здания карантинного сектора. Здесь в многочисленных помещениях содержались лица, обязанные по бейдианским законам пройти карантинный досмотр.

Из летательного аппарата выскочил высокий атлетически сложенный мужчина в форме капитана патрульной полиции Бейда и прошел в караульный блок.

Там его встретил сонный охранник, разбуженный сигналом датчика движения.

–Спите, сержант? – спросил офицер.

–Нет, господин капитан. Но в такое время никого не ждал в гости.

–По физиономии вижу что спали. Все на систему безопасности и роботов надеетесь. Но забываете, что самая лучшая защита это ваша бдительность! Никакие системы и дроиды не сравнятся с ней. Открыть вход!

Сержант быстро отключил систему автоматической защиты, и датчики дроидов охраны погасли. Оружие было выведено из строя. Автоматическая система наведения сбила настройки и на восстановление их понадобится не меньше 2 минут.

Двери открылись. Капитан торопливо вошел внутрь.

–Плохо вы выполняете свои служебные обязанности, сержант. И, к сожалению, так поступают в последнее время слишком многие. Если вам мало платят, то вы можете поискать другую работу, где, такие как я, не станут читать вам ночные нотации.

–Сэр? – конвоир вопросительно взглянул на офицера.

–Прежде, чем пропустить меня, вам для начала стоило спросить пропускные документы и пароли. А только потом отключать систему. Вы ведь не знаете меня, не так ли?

–Но, сэр, я подумал...

Удар шокера в грудь вывел сержанта из строя как минимум на три часа. Затем офицер сел к пульту и открыл внутренние входы. Больше того, он сменил пароли и запрограммировал систему на любой несанкционированный доступ. Теперь дроиды без предупреждения станут палить боевыми патронами, а не капсулами со снотворным.

Майор Норинг и его люди внутри получили предупреждение от системы не двигаться и оставаться на месте.

Система наведения внезапно включилась, и роботы резко активизировали свое оружие. Сухо щелкнули затворы и были сброшены защитные клапаны со стволов. Черные провалы, готовые в любую секунду выбросить смерть, уставились на десантников.

–В чем дело? – строго спросил Норинг у вошедшего полицейского. – Что это за шутки?

–Это не шутки, господа. Если вы сделаете, хоть одно провокационное движение, вы будете убиты на месте. Оружие охранных дроидов на сей раз заряжено боевыми.

–Но кто вы такой?

–Я пришел освободить спастелей.

–По чьему приказу? Этот негодяй Торет решил и от нас избавиться? Вот сволочь!

–Торет? Это вы о нашем новом премьер-министре? Очень правильное мнение на его счет. Я его полностью разделяю. Но прибыл не по его приказу, а вопреки ему, – сказал полицейский офицер.

Капитан открыл двери карантинного блока и увидел удивленные лица спасателей.

–Капитан Адамович? – спросил он.

–Это я! – Феликс вышел вперед. – А вы кто?

–Капитан Джим Ханнер.

–Ханнер? – переспросил Феликс. – Вы тот самый Ханнер, что командовал звездолетом «Пандора»?

–Да я тот самый Джим Ханнер. Но на этот раз я ваш друг, и принес вам свободу. Прошу за мной. И не стоит задавать лишних вопросов если вам действительно дорога ваша жизнь. Давайте отложим объяснения на более удобное время.

Все молча, больше ничего не спрашивая, двинулись вслед за Ханнером. Адамович ему почему-то поверил, а остальные последовали за бывшим капитаном «Немезиды».

В караульном помещении узники карантина увидели своих конвоиров под прицелом оружия боевых дроидов.

–Ваша работа? – Адамович спросил Ханнера, кивнув на замерших без движения десантников.

–А то чья же! – небрежно бросил тот в ответ.

Группа беглецов проследовала мимо, но их остановил возглас:

–Подождите, господа! Я майор Норинг из космического десанта Бейда!

Все оглянулись на майора.

–Я прошу вас, освободите меня и моих людей и возьмите нас с собой!

–Что? – произнес Ханнер. – Вы верно не поняли меня майор? Мы с этой минуты враги Бейда и его губернатора, а также всего его ближайшего окружения. И станем думать, как побыстрее обратиться отсюда восвояси.

–Я это хорошо понял. Не нужно повторять.

–А если так, то почему вы полагаете, что я освобожу вас? Я отключу систему, и вы арестуете нас со своими головорезами? Может быть, я иногда и совершал глупости, но не до такой же степени, майор. Прощайте. Вас скоро спасут ваши. Ждать совсем не долго. Всего несколько часов придется посидеть без движения.

Ханнер повернулся к десанникам спиной и уже сделал шаг по направлению к выходу, когда его снова окликнул Норинг:

–Погодите! Я не хочу ждать своих – они нас прикончат. Меня и моих людей! Я слишком много знаю, и Торет мне этого не простит. Ваше бегство он свалит на меня. И моей головой заплатит за неудачу.

–Ищите других простаков, Норинг. Я знаю таких служак, как вы, – Ханнер махнул рукой и приказал всем следовать за собой.

–Погодите! Я понимаю, что вам мне нелегко поверить, и вы рискуете, но если оставите нас здесь, то все мои люди будут убиты. У меня есть основания для такого утверждения. Поверьте мне! Я совсем не трус, и смотреть в лицо смерти – моя работа. Но умирать вот так не хочу. Я бы хотел ещё предъявить счет тем, кто меня сюда послал.

–Вот как? – Адамович задержал Ханнера.

–Капитан, нам нужно срочно уходить, – нервы Джима начинали ослабевать. – Я угнал полицейский флаер, и его скоро примутся разискивать. Больше того, я завладел формой офицера полиции, а для Бейда – это очень серьезное преступление. Некогда мне здесь размазывать сопли.

–Но может он говорит правду? Я сам испытал на себе благодарность правительства Бейда.

–И что вы предлагаете? Отпустить десантников? А если они сразу же нас скрутят и нашими жизнями заплатят за свое спасение? Предотвратили бегство и все такое. Герои!

–Я даю вам слово офицера, – проговорил майор, – что ни я, ни мои люди, вреда вам не причинят. Мы перейдем на вашу сторону...

Свен Ривз был возмущен. Он просто метал громы и молнии.

–Вы болван, Торет! Последний идиот! Вы завалили все дело!

–Но, Ваше превосходительство, я не мог и предположить, что Ханнер не улетит на Мелию и будет помогать этим спасателям. Они ведь почти незнакомы и дружеских связей между ними никогда не было.

–А должны были предполагать! Должны были просчитать все возможные варианты! Вы премьер-министр, или кто? И что теперь делать? Если уже завтра информация выйдет наружу? Что тогда?

Торет молчал.

– А я вам отвечу, что будет тогда, – продолжил губернатор. – Оппозиция схватиться за это и объявит процедуру импичмента, что даст ей право на досрочные выборы в Сенат. У нас ведь еще не монархия. Вы не забыли об этом? Затем они подключат к делу ЗФЗ, и там с громадным удовольствием свергнут меня и лишат мой клан власти. Веселая перспектива?

– Нет, – Торет постарался придать своему голосу немного участия. – Но информация не просочится. Я полностью контролирую все СМИ в системе Бейда!

– А независимые СМИ? – уточнил губернатор.

– Они под особым контролем. Более того, я разработал собственный вариант развития событий. И если вы соблаговолите выслушать меня, то...

– К делу! Не томите, – нетерпеливо бросил Свен Ривз.

– Лучшее средство против разглашения секретной и опасной для нас информации, это самим разгласить её.

– Что?! – Ривз подумал, что Торет сошел с ума. – Что вы сказали?

– Именно так, а не иначе. Но мы должны подать эту информацию в том виде, какой выгоден для нас. Я предлагаю, объявить спасателей предателями и накрепко увязать их с вирусом «космической чумы». Ханнер – Дуст – Адамович и его команда. Прекрасные звенья одной преступной цепи.

– И моя дочь? Её вы тоже записали в предатели? – покосился на премьера губернатор.

– Нет. Что вы! – произнес Торет, но в мыслях прокрутился другой вариант: «Вот это действительно было бы неплохо!» – Она могла бы стать главным свидетелем по делу разоблачения Адамовича и его шайки.

– Вы не знаете Диану. Она не пойдет на это.

– Хорошо, можно попробовать и иначе. Мне хватит, если вы изолируете её на несколько месяцев в отдаленном месте. А мы подготовим клона, и все пойдет как по маслу.

– Но клона никто не допустит в суд. Генетическая экспертиза...

– Это я устрою, – прервал губернатора премьер. – Так было уже много раз, и я имею опыт в подобных подтасовках.

– Вот как? Вы поражаете меня все больше и больше, Торет. Но ваша идея мне начинает нравиться. Смело. У вас уже есть детальный план?

– Конечно. Я разработал целую систему мер по дискредитации спасателей «Немезиды». Больше того, я выявил заговорщиков в штабе спасательных служб и в управлении флотом. Это ваши противники. Одним ударом мы убьем двух зайцев, как говаривали наши предки на матушке Земле. Если я получу вашу санкцию, то первая часть дезинформации уже сегодня будет запущена в независимой прессе. Они раздуют скандал и даже станут ругать меня, что не принимаю мер по нейтрализации заговора. Больше того меня самого станут обвинять в содействии заговорщикам. А затем, мы выступим по официальным каналам и примем надлежащие меры.

– Толково. Но смотрите снова не проколите, Торет.

– Нет, Ваше превосходительство. Я заинтересован в укреплении вашей единоличной власти. Но меня волнует разведывательное управление Бейда. Эту организацию я не могу контролировать. Если они начнут собственное расследование, то наши проекты могут серьезно пострадать.

– Об этом не беспокойтесь, – кивнул Свен Ривз. – Не начнут. Идите и спокойно работайте, Торет.

После ухода премьер-министра губернатор остался один. Он не любил присутствия слуг-людей. Его в основном обслуживали безмозглые дроиды, которыми управлял искусственный интеллект Зеркального дворца.

Свен Ривз стал прохаживаться по своему кабинету.

«А этот Торет – настоящая находка! Как ловко все задумал! А насчет Ханнера я зря на него так набросился. Разве все можно предположить? Сам-то я разве все предполагаю как нужно? Я проморгал де Жермена и его шайку. А тот же Торет, будучи министром внутренних дел, предупреждал меня о том, что «космическая чума» – сплошная выдумка. Сам ему тогда не поверил! А Торет все говорит правильно».

Свен Ривз подошел к столу и вызвал свою дочь:

– Диана? Как твои дела?

– Все в порядке, отец. Я уже несколько дней пыталась добиться с тобой связи, но мне постоянно говорят, что ты занят. Мне надоело сидеть на этой базе без внешних контактов.

– Государственные дела занимают все мое время, Ди. Скоро твоё «заточение» кончиться. Обещаю тебе.

– Я хотела тебя спросить, когда я увижу моих товарищей по спасательной команде? Ведь сроки карантина давно прошли.

– Ты их увидишь, Ди. Скоро, я тебе это обещаю. Ты отправишься к системе Эйяла на планету Рио-Гранте. Это небольшой фешенебельный курорт....

Спасатели после удачного бегства из карантина вместе с Джимом Ханнером и десантниками майора Норинга сумели укрыться в здании старого заброшенного космопорта, облюбованного в настоящее время только летучими мышами.

Это место в свое время было первым космическим портом планеты в период активного освоения, но затем с расширением торгового оборота властям захотелось соорудить новый космодром, отвечавший требованиям эпохи.

Затем был построен нынешний Большой космический порт Бейда, уже третий по счету. Второй стал вспомогательным, а о первом – вообще постарались забыть, как об анахронизме первых примитивных космических перелетов. Тем более, что этот космодром находился за чертой современной бейдианской столицы.

Раньше Феликс и большая часть его экипажа никогда здесь не бывали, зато Тризен великолепно знал этот район. Здесь нашли пристанище контрабандисты и хакеры. Первые занимались переправкой на планету и в космос запрещенных товаров, а вторые – секретной информации. Не брезговали этим районом и наркоторговцы с клонлегеями.

Но в настоящее время здесь было тихо. Это было результатом блестящих маневров бейдианского флота во главе с гросс-адмиралом Данлопом. И поэтому весь заброшенный но вполне пригодный для жизни комплекс находился в распоряжении беглецов.

Тризен откинулся в кресле и потер виски.

–Что такое? – Адамович понял, что дела обстоят хуже некуда.

–Ничего не могу сделать, капитан. Объявлен план-перехват и активизирована полицейская система «Литера-Альфа». Теперь нам никуда нельзя податься на этой планете. Нас обложили и сделали это быстро и профессионально. Такая система мне не по зубам.

–И что же делать?– спросил Галино.

–Я думаю! Полицейская система Бейда слишком совершенна. Нужно придумать что-то другое. Но выходить отсюда нам нельзя – сразу же попадемся возле первого же диспетчера или дроида-регулирующего. Я пробовал ввести вирусную программу, но их центральный компьютер сразу же локализовал её. Больше пытаться нельзя. Это слишком опасно. Они могут засечь наше местоположение.

– Рано ли позднего вычислят. Запустят систему сканирования и все, – сказал майор Норинг.

– Но это не так скоро. На сканирование всей системы столицы Бейда понадобится больше месяца. И то результат не гарантирован. Мы за это время что-то постараемся придумать, – ответил инженер.

– Но что?– снова спросил Галино.– Мы как в мышеловке.

– Ты совсем пал духом, Галино, – успокоил его Феликс. – Ты же спасатель и уже должен был привыкнуть к экстремальным ситуациям.

– Да я привык к ним, но я всегда знал, что у меня есть надежный тыл и дом. А оказалось, что этот тыл....

Штурман не договорил и, махнув рукой, удалился в другую комнату.

– Наш Галино стал совсем нервным, – констатировал Тризен. – Раньше я за ним подобного не замечал.

–Это у него от долгого воздержания. У него давно не было женщины. Вот он и беситься.

–Всего то? Но все мы в подобном положении, капитан.

–Да, но для него это не просто удовлетворение естественного желания и ил потребности. Это целый магический ритуал. Стоит просто пока оставить его в покое и не доставать сильно.

–Пусть поспит, – согласился Тризен.

–Кстати, у меня есть одна просьба. Вы можете вычислить, где сейчас находится Диана Ли? – спросил Феликс у инженера.

–Нет ничего проще. Даже через такую примитивную систему, что есть в нашем распоряжении, специалист моего уровня может сделать многое. Но что это даст?

–У неё мы можем кое-что узнать. Думаю, она скажет, что точно произошло и как из этого выбраться.

–А вы уверены, что она не с ними, капитан? – спросил Тризен.

–С кем это с ними? Вы думаете, что она связана с теми, кто загнал нас в эту ситуацию?

–А вы так не думаете? Ведь она дочь Свена Ривза и её не было с нами в карантине. Почему? Вы можете ответить на это?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.